№ 6
ИЮНЬ
1940
ГОД ИЗДАНИЯ
СЕМНАДЦАТЫЙ

Мурзилка

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

**
*

Великого писателя Максима Горького знают и любят народы всего мира. В своих книгах он рассказывает о гордых, смелых и сильных людях. И те, кто читают его книги, сами делаются еще лучше, смелее и сильнее.

Замечательным человеком был Алексей Максимович Горький. Он очень любил людей, и всю свою жизнь он отдал народу, боролся с его врагами, старался, чтобы народу лучше жилось. Тесная дружба связывала его с вождями народа. Ленин и Сталин были его друзьями.

Крепко любил Алексей Максимович детей. Ежедневно он получал множество писем от ребят. Однажды к Горькому пришло письмо и книжка. Пионеры одного отряда в городе Иркутске написали о себе книжку. Ребята они были веселые и смешливые, и так как они почти все были курносые — назвали свою книгу „База курносых".

Собирался тогда съезд писателей всего Советского Союза. По приглашению Алексея Максимовича приехали в Москву и веселые курносые писатели — авторы „Базы курносых". Они побывали в гостях у Горького и написали об этом книгу. Она так и называется — „В гостях у Горького".

Здесь нарисован Максим Горький с авторами „Базы курносых".

Про Иванушку-дурачка

Русская народная сказка

Обработана А. М. Горьким

Рисунки В. Житенева

Жил-был Иванушка-Дурачок, собою красавец, а что ни сделает, все у него смешно выходит, не так, как у людей.

Нанял его в работники один мужик, а сам с женой собрался в город; жена и говорит Иванушке:

— Останешься ты с детьми, гляди за ними, накорми их!

— А чем? — спрашивает Иванушка.

— Возьми воды, муки, картошки, покроши да свари, будет похлебка!

Мужик приказывает:

— Дверь стереги, чтобы дети в лес не убежали!

Уехал мужик с женой; Иванушка влез на полати, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их и говорит:

— Ну, вот, я гляжу за вами!

Посидели дети некоторое время на полу, — запросили есть; Иванушка втащил в избу кадку воды, насыпал в нее полмешка муки, меру картошки, разболтал все коромыслом и думает вслух:

— А кого крошить надо?

Услыхали дети, испугались:

— Он, пожалуй, нас искрошит!

И тихонько убежали вон из избы.

Иванушка посмотрел вслед им, почесал затылок, — соображает:

— Как же я теперь глядеть за ними буду? Да еще дверь надо стеречь, чтобы она не убежала!

Заглянул в кадушку и говорит:

— Варись, похлебка, а я пойду за детьми глядеть!

Снял дверь с петель, взвалил ее на плечи себе и пошел в лес; вдруг навстречу ему Медведь шагает — удивился, рычит:

— Эй, ты, зачем дерево в лес несешь?

Рассказал ему Иванушка, что с ним случилось, — Медведь сел на задние лапы и хохочет:

— Экой ты дурачок! Вот я тебя съем за это!

А Иванушка говорит:

— Ты лучше детей съешь, чтоб они в другой раз отца-матери слушались, в лес не бегали!

Медведь еще сильней смеется, так и катается по земле со смеху.

— Никогда такого глупого не видал! Пойдем, я тебя жене своей покажу!

Повел его к себе в берлогу. Иванушка идет, дверью за сосны задевает.

— Да брось ты ее! — говорит Медведь.

— Нет, я своему слову верен: обещал стеречь, так уж устерегу!

Пришли в берлогу. Медведь говорит жене:

— Гляди, Маша, какого я тебе дурачка привел! Смехота!

А Иванушка спрашивает Медведицу:

— Тетя, не видала ребятишек?

— Мои — дома, спят.

— Ну-ка, покажи, не мои ли это?

Показала ему Медведица трех медвежат; он говорит:

— Не эти, у меня двое было.

Тут и Медведица видит, что он глупенький, тоже смеется:

— Да ведь у тебя человечьи дети были!

— Ну, да, — сказал Иванушка, — разберешь их, маленьких-то, какие чьи!

— Вот забавный! — удивилась Медведица и говорит мужу:

— Михайло Потапыч, не станем его есть, пусть он у нас в работниках живет!

— Ладно, — согласился Медведь, — он хоть и человек, да уж больно безобидный!

Дала Медведица Иванушке лукошко, приказывает:

— Поди-ка, набери малины лесной, — детишки проснутся, я их вкусненьким угощу!

— Ладно, это я могу, — сказал Иванушка. — А вы дверь постерегите.

Пошел Иванушка в лесной малинник, набрал малины полное лукошко, сам досыта наелся, идет назад к медведям и поет во все горло:

— Эх, как неловки
Божии коровки!
То ли дело — муравьи
Или ящерицы!

Пришел в берлогу, кричит:

— Вот она, малина!

Медвежата подбежали к лукошку, рычат, толкают друг друга, кувыркаются, — очень рады!

А Иванушка, глядя на них, говорит:

— Эх-ма, жаль, что я не Медведь, а то и у меня дети были бы!

Медведь с женой хохочут.

— Ой, батюшки мои! — рычит Медведь, — да с ним жить нельзя, со смеху помрешь!

— Вот что, — говорит Иванушка, — вы тут постерегите дверь, а я пойду ребятишек искать, не то хозяин задаст мне.

А Медведица просит мужа:

— Миша, ты бы помог ему!

— Надо помочь, — согласился Медведь, — уж очень он смешной!

Пошел Медведь с Иванушкой лесными тропами, идут — разговаривают по-приятельски.

— Ну и глупый же ты! — удивляется Медведь, а Иванушка спрашивает его:

— А ты — умный?

— Я-то?

— Ну да!

— Не знаю..

— И я не знаю. Ты — злой?

— Нет. Зачем?

— А по-моему — кто зол, тот и глуп. Я, вот, тоже не злой. Стало быть, оба мы с тобой не дураки будем!

— Ишь ты, как вывел! — удивился Медведь.

Вдруг — видят: сидят под кустом двое детей, уснули.

Медведь спрашивает:

— Это твои, что ли?

— Не знаю, — говорит Иванушка, — надо их спросить. Мои — есть хотели.

Разбудили детей, спрашивают:

— Хотите есть?

Те кричат:

— Давно хотим!

— Ну, — сказал Иванушка, — значит, это и есть мои! Теперь я поведу их в деревню, а ты, дядя, принеси, пожалуйста, дверь, а то самому мне некогда, мне еще надобно похлебку варить!

— Уж ладно, — сказал Медведь. — Принесу!

Идет Иванушка сзади детей, смотрит за ними в землю, как ему приказано, а сам поет:

— Эх, вот так чудеса!
Жуки ловят зайца.
Под кустом сидит лиса,
Очень удивляется!

Пришел в избу, а уж хозяева из города воротились, видят: посреди избы кадушка стоит, доверху водой налита, картошкой насыпана да мукой, детей нет, дверь тоже пропала, — сели они на лавку и плачут горько.

— О чем плачете? — спросил их Иванушка.

Тут увидели они детей, обрадовались, обнимают их, а Иванушку спрашивают, показывая на его стряпню в кадке:

— Это чего ты наделал?

— Похлебку!

— Да разве так надо?

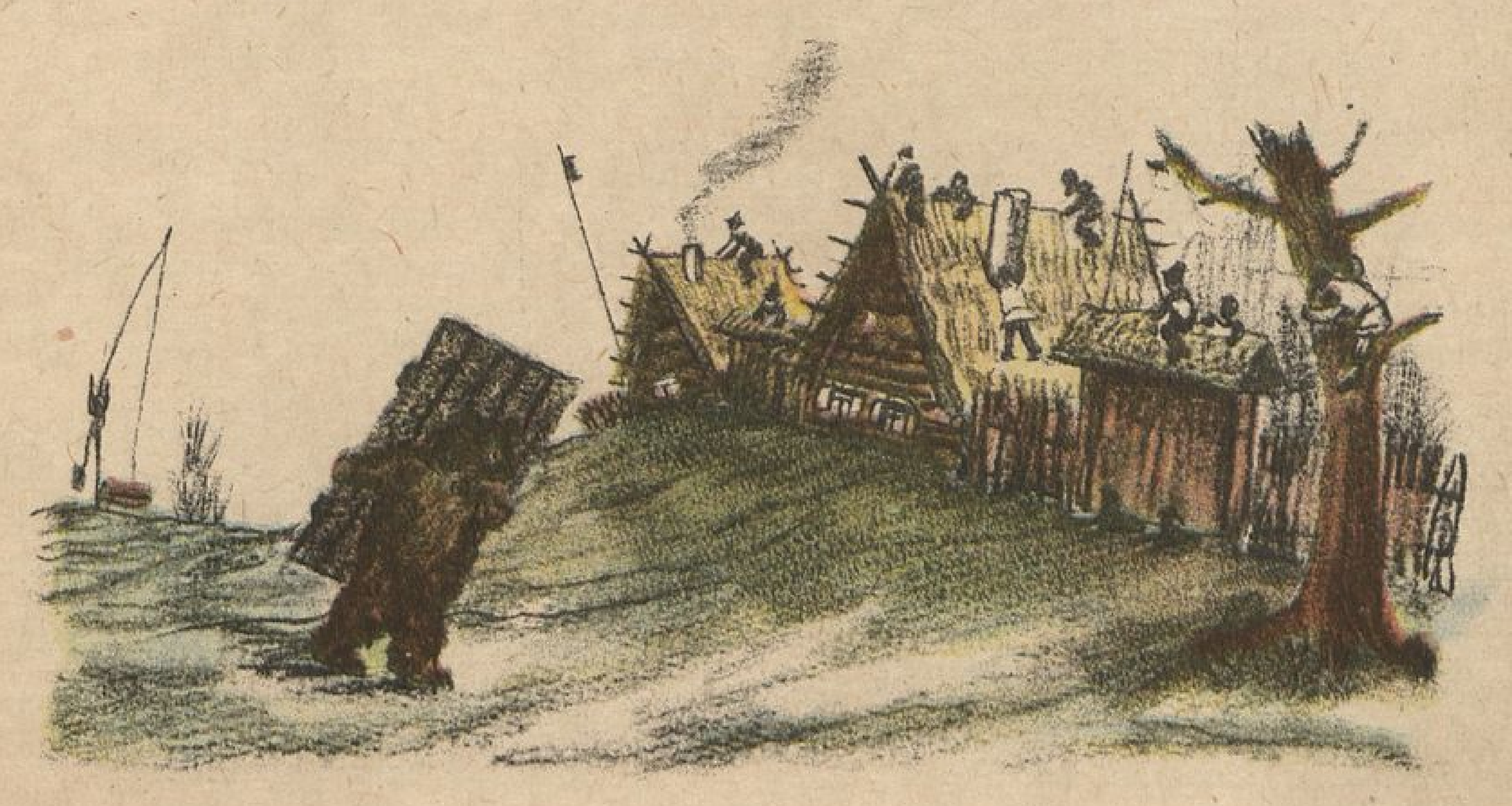
— А я почему знаю — как?

— Дверь куда девалась?

— Сейчас ее принесут, — вот она!

Выглянули хозяева в окно, а по улице идет Медведь, дверь тащит, народ от него во все стороны бежит, на крыши лезут, на деревья; собаки испугались — завязли, со страху, в плетнях, под воротами; только один рыжий петух храбро стоит среди улицы и кричит на Медведя:

— Кину в реку-у!..

А. Трофимова *Рисунок В. Веретенникова*

ЗА СОЛНЦЕМ

Тому, кто с зарею проснется,
Поет и петух и сверчок.
Ведро из прохлады колодца
Ему подает голосок.

Веселая речка полощет
И гладит шершавое дно,
Щеглы из березовой рощи
К нему барабанят в окно.

Несут они добрые вести,
Что зреют лесные плоды,
Щебечут, поют свои песни
На всякие птичьи лады.

Поют они долго и длинно,
Хотят обо всем рассказать:
Что совы на толстой осине
Всю ночь не давали им спать;

Что в роще кукушка кукует
И пахнет малиновый сок;
Что пух у гусёнка ворует
Шутливый лесной ветерок;

О том, что тяжелые зерна
Сегодня нашли во дворе;
Что жить хорошо; что просторно
И радостно петь на заре.

И тот, кто щеглам отзовется,
Кто первый к ведру подойдет,
Тот чистой воды из колодца
Блестящим ковшом зачерпнет.

К реке побежит он купаться
И песню споет над рекой.
И будут щеглы удивляться:
Откуда веселый такой?

ВОЛШЕБНЫЙ САД И ЕГО ХОЗЯИН

А. Гарф
Рисунки Б. Винокурова

Вот стоит яблонька. Яблок на ней столько, что даже листьев не видать. Попробуй сорви-ка яблочко — откусишь его, а во рту будто не яблоко, а груша, да не какая-нибудь плохонькая, а самая нежная, южная.

Вишни зреют на черемухе, помидоры поспевают на кустах картошки, даже кусты малины усеяны ягодами, крупными, как голубиные яйца.

Такими вкусными, сочными, крупными сделал эти плоды хозяин здешнего сада Иван Владимирович Мичурин.

* * *

В детстве Мичурин любил работать в саду и на огороде. Карманы его были набиты косточками вишен, семечками яблок, горохом, подсолнухами. Дома мальчик раскладывал все свои сокровища по сортам. Потом высаживал их на грядки. Но ухаживать за растениями он еще не умел. Семена давали слабые, чахлые всходы, а то и вовсе не всходили. Другой мальчик нашел бы себе занятие полегче, а этот снова и снова сажал семена в землю.

Восемнадцатилетним юношей Мичурин поехал в город Козлов и стал работать конторщиком на железнодорожной станции. Он получал двенадцать рублей в месяц, но из последних денег выписывал семена новых, неизвестных в Козлове растений. Вскоре в его садике стало тесно. Мичурин купил кусок луговой земли под слободой Турмасово. Из-за этой покупки вся семья Мичурина неделями и месяцами питалась чаем да черным хлебом. Чтобы заработать еще немного денег, Мичурин чинил часы, барометры, фотоаппараты. Для работы на участке оставалось только раннее утро, и Мичурин вставал чуть свет и шагал каждый день по шесть километров из города на свой участок в Турмасово, чтоб хотя бы часа три-четыре поработать в саду.

Иногда от усталости больно было выпрямить спину. Руки начинали дрожать. Тогда Мичурин шел на речку, свистел, и на этот условный звук из травы прямо к нему на руки вскакивала пучеглазая жаба. Это всегда сердило другую приятельницу Мичурина — галку. Галка была совсем ручной. Она сопровождала Мичурина в его обходах с жабой, неистово кружилась над ним, кричала и все старалась клюнуть эту жабу. И воробьи тоже знали его, они слетались к нему, и он кормил их из рук.

* * *

Но вот однажды весной случилось несчастье. На улице кричали воробьи, зеленели деревья в соседних дворах. А у Мичурина в саду было черно и пусто. Все его южные растения померзли. Значит, все надо начинать сначала. А стоит ли? Стоит ли терять время, не видя поддержки ниоткуда?

— Да, стоит, — решил Мичурин. — Человеку нечего ждать милостей от природы. Надо власть над природой завоевать.

Южные плоды сочны, сладки, крупны, а жить у нас они могут только в теплице. Северные плоды и горьковаты и кисловаты, да зато не страшны им наши морозы.

И вот Мичурин взял пыльцу с цветка выросшей в теплице южной яблони «бельфлёр» и перенес ее в цветок яблони «китайки». От этого соединения, или, как говорят ученые, скрещивания, получился новый сорт яблок: «бельфлёр-китайка». Они были крупнее и сочнее «бельфлёра» и в то же время выносливы и крепки, как «китайка».

* * *

Чем больше работал Мичурин, тем все больше и больше загадок задавала ему природа.

Один раз Мичурин посадил пять семян груши. Они были взяты из одного и того же плода. Семена взошли, и из этих всходов выросли совершенно различные грушевые деревья. У одних плоды оказались дикими, у других — хорошими, но какими-то пестрыми. А ведь все семена были из одного плода. Оказывается, когда он сажал семена в землю, то одно семечко легло чуть поглубже, другое меньше было защищено от ветра, третье попало в низинку. В том растеньице, которое попало в низинку, просыпаются, как говорит Мичурин, одни способности, а у другого растения, которое на ветру, эти способности, как говорит Мичурин, дремлют. Значит, надо не только перенести пыльцу с цветка на цветок, но и создать для растения подходящие условия.

* * *

В царское время над Мичуриным в России все смеялись. К счастью, он дожил до революции. Ленин тогда сказал, что опыты Мичурина нужны государству, что сорта такие, как у Мичурина, надо посадить везде, по всей стране.

Теперь город Козлов, где жил и работал Мичурин, переименован в Мичуринск. Сад его стал такой большой, что в нем можно заблудиться, как в диком лесу.

Мичурин прожил огромную жизнь — восемьдесят лет. Три четверти своей жизни он изо дня в день работал с растениями. Этот человек, известный всему миру, был очень скромен.

Когда Михаил Иванович Калинин спросил Мичурина:

— Что мы можем сделать для вас, Иван Владимирович?

Мичурин ответил:

— Если можно, скиньте мне годиков двадцать. Хочется быть моложе, хочу дольше жить, больше работать.

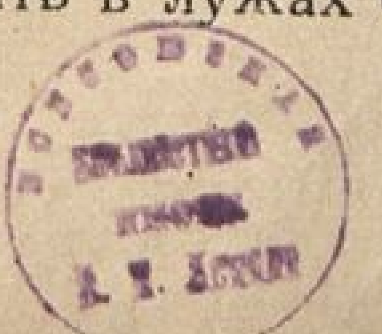

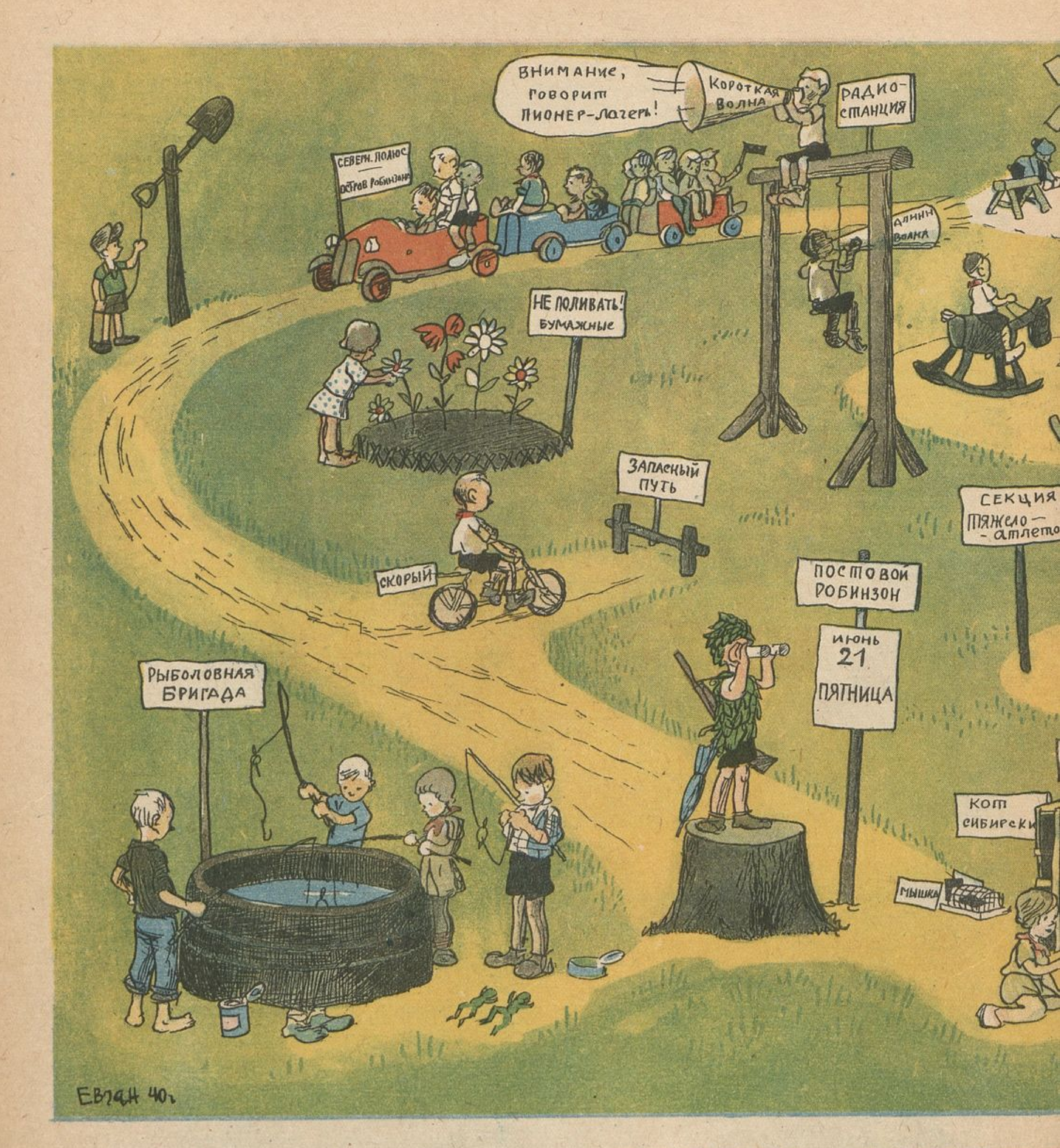
Е. Трутнева *Рисунок Б. Винокурова*

ДОЖДЬ

Дождик, дождик, поливай,
Будет хлеба каравай,
Будут булки, будут сушки,
Будут вкусные ватрушки.
Дождик, дождик, припусти,
Дай гороху подрасти.
В нашем огороде
Огурцы выходят...
Дождик льет, как из ведра,
И сегодня и вчера.
Маленькая свекла
Вся насквозь промокла.

Струйки в желобах звенят,
Сад не сад, а водопад.
Только сунься — весь в воде!
Черви мокнут на гряде.
Мокнут травы
По канавам.
Птицы вымокли в гнезде.
И гулять не хочется —
Платье все замочится.
Разве только вечерком
Шлепать в лужах босиком.

ЛАГЕРЬ ХИТРОУ
И ОКТ

Рисунок Е. Евгана

МНЫХ ПИОНЕРОВ
ТЯБРЯТ

Подарок

О. Перовская *Рисунки И. Кеша*

Мы надели белые кофточки с галстуками, Наташа — свой новый матросский костюм. Наши собаки — Заграй и Трунилка — вылезли из-под крыльца и тоже собрались итти с нами.

— Ты самая младшая, — сказала мама Наташе, — ты и поздравишь. Только имей в виду, это надо сказать очень громко и весело: «Поздравляем милую бабушку с именинами!» А Соня и Оля в это время поднесут бабушке подарок. Сумеете сделать так?

— Пффф! — сказала Наташа, — делов-то!..

— Ну, идите, — отпустила нас мама и дала Соне поросенка.

Он был розовый и беленький. И закутан был в шарф, как ребенок.

Итти было не так далеко: пройти через дорогу, потом были Арбузовы, потом — еще один сад, а на другом углу — уже бабушка.

Соня подбрасывала спеленатого поросенка, любовалась им и приговаривала:

— Поросятин молодой! Поросятин дорогой!

— Не подбрасывай так, — убеждала ее я, — дай его лучше мне. Смотри, шарф уже начинает разматываться.

Мне тоже очень хотелось подбросить. Но Соня не отдавала. Мы заспорили, кто лучше умеет носить поросят, и начали его вырывать друг у друга. Собаки обрадовались, стали лаять, прыгать и лизать поросенка в лицо, хотя он и сидел на руках.

Одной только Наташе было не до этих глупостей: она шла, размахивала руками и все время практиковалась:

— Поздравляем милую именинншку с бабом! Поздравляем милую именинншку с бабом! Поздра-вля...

Тут мы наконец услыхали.

— С каким «бабом»? С каким это «бабом»? Ты что это путаешь? Еще там, в самый торжественный момент, ошибешься!

— Ну уж не-ет, там-то я не оши-

бусь! — И, чтобы доказать это, Наташа поправилась: — Поздравляем бабушку с милыми именинами!

— Уже лучше, — заметила Соня, как взрослые. — Только все-таки громче надо, торжественнее. Кричи, прямо как из трубы!

— Поздра-вля... — закричала Наташа, ступила мимо мостика и... бултых! Прямо в белом матросском костюме в канаву с водой!

Соня всплеснула руками. Поросенок упал и сейчас же выпрыгнул вон из шарфа.

— Держи! — крикнула Соня.

Я успела поймать его поперек живота. Но туловища у них гладкие, скользкие, талии — никакой, держать совершенно не за что. Он рыбкой вильнул у меня в руках и пустился по улице.

— Хватай за завитушку! За уши лови! За ноги!

Тут в облаву вмешались собаки. Они подогнали поросенка к забору и уперли его пятачком в арбузовскую калитку.

— Попался, который брыкался!

Мы взялись за руки и стали его окружать. Вдруг калитка растворилась. Поросенок шмыгнул мимо соседа. Три девочки и две собаки ворвались за ним.

Поросенок заметался по саду. Заграй несколько раз догонял его и придавливал лапой к земле. Поросенок визжал. Мы, задыхаясь, падали прямо на него, но он все-таки выскальзывал. Собаки были в полном восторге: они лаяли, завывали на разные голоса и носились по чужому саду, как у себя дома.

Поросенок уткнулся под забором в какую-то нору. Мы начали осторожно подкрадываться. У самого забора Соня прыгнула, как кошка. Но в норе никого не оказалось. Поросенок пролез уже во второй сад и захрюкал от радости.

Собаки перескочили через забор. Мы тоже стали карабкаться. Соня подсадила меня, я подала руку ей. Камни посыпались у нас из-под рук, из-под ног. Кофточки до самых галстуков перепачкались глиной.

— Забор! Забор мне весь развалили! Вот я вас сейчас! — кинулся к нам сосед.

— А я как перелезу? — хныкала коротышка Наташа. — А меня...

Тут из-за сарая выбежал с веревкой на шее огромный арбузовский козел. Он был в очень боевом настроении. Он тряс бородой, взвивался на дыбы и прыгал, весь изогнувшись, вбок.

У Наташи все волосенки и даже матросский воротник поднялись кверху от ужаса.

Козел отрывисто мекнул, поддал рогами — рраз-два! — и закинул Наташу к нам на забор, словно мячик.

В соседнем саду не было ни собак, ни поросенка.

Мы принялись искать его в траве, под кустами. Наконец в самом дальнем углу сада, в густых зарослях малинника мы заприметили наших собак.

Морды у них были очень довольные, рты до ушей, и с высунутых языков падали капли слюны. Они сидели возле кустов и не давали поросенку двинуться.

Мы с Соней начали осторожно раз-

бирать кусты. Вот он: прижался к земле, бока так и ходят, завитушка дрожит, белые ресницы испуганно мигают. Тоже еще: воображает, что его никому не видать!

Мы обе быстро нагнулись.

Наташа потом уверяла, что она, подбегая, услышала стук наших лбов. Удивительно крепкие лбы у людей в десять лет! Мы не умерли, а только тихо сели на землю и несколько минут любовались на звезды, полетевшие из наших глаз.

Поросенок воспользовался удобной минутой и выкатился из-под куста.

Мы нагнали его, когда он вылетел из ворот на улицу, перебежал дорогу и вкатил прямёхонько в бабушкин сад.

— Всё испортил! Всё совершенно испортил! — твердили мы, делая отчаянные прыжки — Сейчас прибежит и подарится сам!

Бабушкин цветничок был самый красивый на всей нашей улице; дорожки вокруг пышных клумб были посыпаны свежим песком; крыльцо увито вьюнками и виноградом. На нижней ступеньке мирно дремал старый Барбос.

Поросенок ткнулся прямо к нему. Пес всеми лапами взвился в воздух, как от тарантула. Поросенок сунулся под крыльцо и забился в ящик с углем.

В цветничок с воем и лаем влетели Заграй и Трунилка, а за ними — какие-то люди в бывших белых кофточках и матросских костюмах, растрепанные, перемазанные, охрипшие... Понятно, что старый Барбос не разглядел и не признал в них нас. Он вцепился в первого, кто подвернулся. А подвернулся ему Трунилка. Тут уж и Заграй вышел из себя. Могучим рывком он схватил Барбоску за горло и швырнул его в самую лучшую клумбу.

Я и Соня добрались наконец до поросенка и с трудом выколупывали его из угольного ящика.

В это время на крыльце появилась сама именинница. Она была в новом сатиновом платье и светлой кружевной накидке на плечах. Увидев собак на своих ненаглядных цветах, она испустила пронзительный вопль, схватила ведерко с водой и бросилась их разливать.

Собаки, рыча и хрипя, перекатывались с клумбы на дорожку, с дорожки на клумбу. Бабушка то подбегала поближе, то снова отскакивала. Ведро у нее было все время наготове.

Вдруг собаки подкатились ей под ноги и запутались в ее юбке. Бабушка вскрикнула и... с головы до ног окатила и без того мокрую Наташу.

Собаки от ужаса бросили драться.

Мы вытянули наконец поросенка, но чуть тут же не уронили его опять. Он был совершенно черный.

Скрывая свое замешательство, мы сделали веселые лица, поднесли поросенка бабушке и приложили к ее белой накидке, а Наташа закричала так громко, как ей ни разу еще не удавалось:

— Поздравляем милую бабушку с черненьким поросенком!

Е. Русакова

О БЕРЕЗЕ

РЫЖИЕ БАБОЧКИ

Ранней весной я гуляла с одной девочкой по старому парку. Мы подошли к большой ели и заглянули в круглое прозрачное озерко, которое образовалось возле ее ствола. На ледяном дне озерка лежали палочки, торчала жесткая трава, а поверху плавали какие-то бурые крылатые существа.

„Это маленькие рыжие бабочки", сказала девочка. Но она ошиблась: это были не бабочки, а семена березы. Вокруг росли только ели да осины, — как же очутились здесь березовые семена?

Всякий видел на березе сережки. В начале лета они зеленые, плотные, к осени — бурые, взъерошенные. В каждой такой сережке очень много маленьких семян с круглыми полупрозрачными крылышками-летучками. Когда семена созревают, сережки осыпаются. Ветер подхватывает семена и несет во все стороны. Семечко падает на землю, и из такой крошечной рыжей бабочки вырастает береза с белым стволом и зубчатыми листьями на тонких ветвях.

ВЕЛИКАНЫ и КАРЛИКИ

Береза жила триста лет. У нее было восемьдесят четыре вершины, а ствол был такой толстый, что один человек не мог обхватить его руками. Она росла в поле, где было много света и хорошая земля. Потому и выросла она такой большой, толстой и дожила до глубокой старости.

Обыкновенные березы живут меньше: всего сто лет. Они тоньше и ниже, чем сосны и ели.

А на крайнем севере в тундрах и болотах растут совсем маленькие березки, не выше полуметра. Ствол их не толще пальца. Эти березки так и называют карликовыми.

На севере зима долгая, с сильными морозами и холодными ветрами. Летом земля оттаивает только сверху. Большая береза погибла бы здесь от голода и холода. А маленькой хорошо. Летом ей хватает пищи, тепла и света, зимой она покрыта снегом, и ей не страшны мороз и ветер.

АНИСЬИНА ШКАТУЛКА

Бабка Анисья целый день сидит возле большого блестящего куба. В кубе, как в огромном самоваре, кипит вода. Анисья подбрасывает в топку дрова и выгребает угли: это ее работа. Нынче Анисья сердита — дрова шипят, пускают воду и не хотят разгораться: они осиновые. Но вот она бросила в топку березовое полено. Тонкая белая береста съёжилась, покрылась пузырями, вспыхнула... И куб задрожал, загудел басом, кипяток хлынул сразу из всех его кранов в чайники и ведра.

Больше всего на свете Анисья любила березу. За что? Березовые дрова жарко горят — раз; угли от них получаются плотные, крупные — два; в бане лучше всего париться березовыми вениками — три. А еще у Анисьи есть большая красивая шкатулка из карельской березы. Она вся в узорах, и, когда открываешь крышку, — слышна веселая песенка. Это, выходит, уже четыре.

Но Анисья недосчиталась: из березовой коры гонят деготь; из сока молодых березовых листьев делают краску — зеленую и желтую, из сучьев — обручи и оглобли. Из березового сока можно выпаривать сахар. Когда сгорают березовые дрова, получается много сажи. И она не пропадает: ее подмешивают в типографские и малярные краски.

Вот как полезна людям береза — красивое дерево, о котором песни поют и сказки рассказывают.

Рисунок Миши Булатова, 11 лет. Кунгур.

МОЙ БРАТИШКА

У меня есть братишка Игорь. Утром я собираюсь в школу тихо, чтобы не проснулся брат. Но, как только чем-нибудь стукнешь, Игорь тут же просыпается и встает, но не так тихо, как я. Игорь начинает возиться с кошкой, искать чулки, штаны. Как только он оденется, умоется, пойдет в мою комнату и начнет искать интересные рассказы, учить стихи.

Один раз заболела у нас мама и ей выписали порошки. Маме за порошками нельзя было итти, а я делаю уроки. Тогда Игорь видит, что за порошками итти некому, и пошел тогда сам. Хотя он и маленький, но все-таки пошел. Я дала ему денег без сдачи, и он пошел покупать, маме порошки. Вот какой мой братишка!

Нина Срывкова, 11 лет. Иваново.

Рисунок Левы Егорова, 8 лет. Ярославль.

ПТИЧКА И ПИАНИНО

Был солненный весенний день,
На улицу манило.
Резвилась птичка над окном.
Задумчиво в углу одном
Стояло пианино.

Вдруг слышен шорох... Чуть дыша,
Я подхожу к окошку.
На ветках птички тут и там
Дерутся понемножку.

Одна из них, взмахнув крылом,
В мое окно влетела.
Я отошла. Она скорей
На пианино села.

Я к пианино подошла
И тихо заиграла.
Увидела она меня
И вмиг из глаз пропала.

Был солнечный весенний день,
На улицу манило.
Вспорхнули птички над окном.
Задумчиво в углу одном
Стояло пианино.

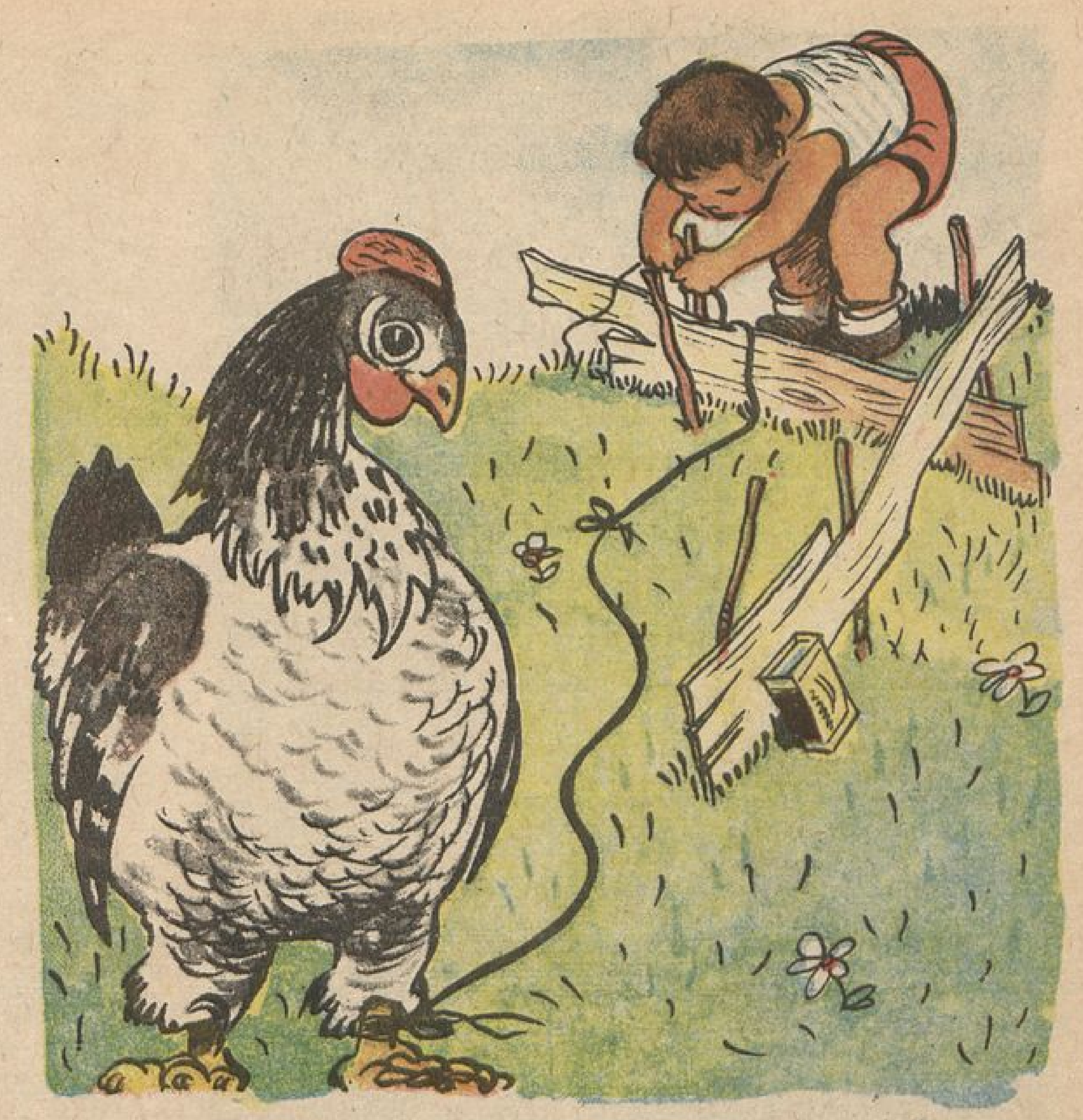
Соня Почаповская, ученица 4-го класса.
Егорьевск Московской области.

ПТЕНЧИК

Жили мы в пионерском лагере очень дружно и интересно. Однажды пошли мы с ребятами на прогулку в лес. Идем, поем песню. А в лесу утром очень хорошо. Вдруг мы увидели — в кустах птенчик лежит в гнездышке, такой хорошенький, прямо прелесть! Мы погладили его по головке и спрятались в кустах, чтобы понаблюдать за ним. Наши юннаты записали в свои тетрадки, какого цвета птенчик, какое у него гнездышко. Мы подождали немного, никто не прилетел к нему, и мы ушли. Через несколько дней мы опять пришли к нашему птенчику. Постояли около него и отошли в сторону, в кусты. Вдруг видим — подлетела к нему какая-то птица, схватила его ногами и улетела. Мы думали, что его унес ястреб. Пришли в лагерь и рассказали всё вожатому. Он нам сказал, что есть такие птицы, которые уносят своего птенца от опасности. Тогда мы поняли, почему птица унесла от нас птенчика.

Петя Песцов. Село Плехово Курской области.

Рисунки И. Кеша

КУРОЧКА

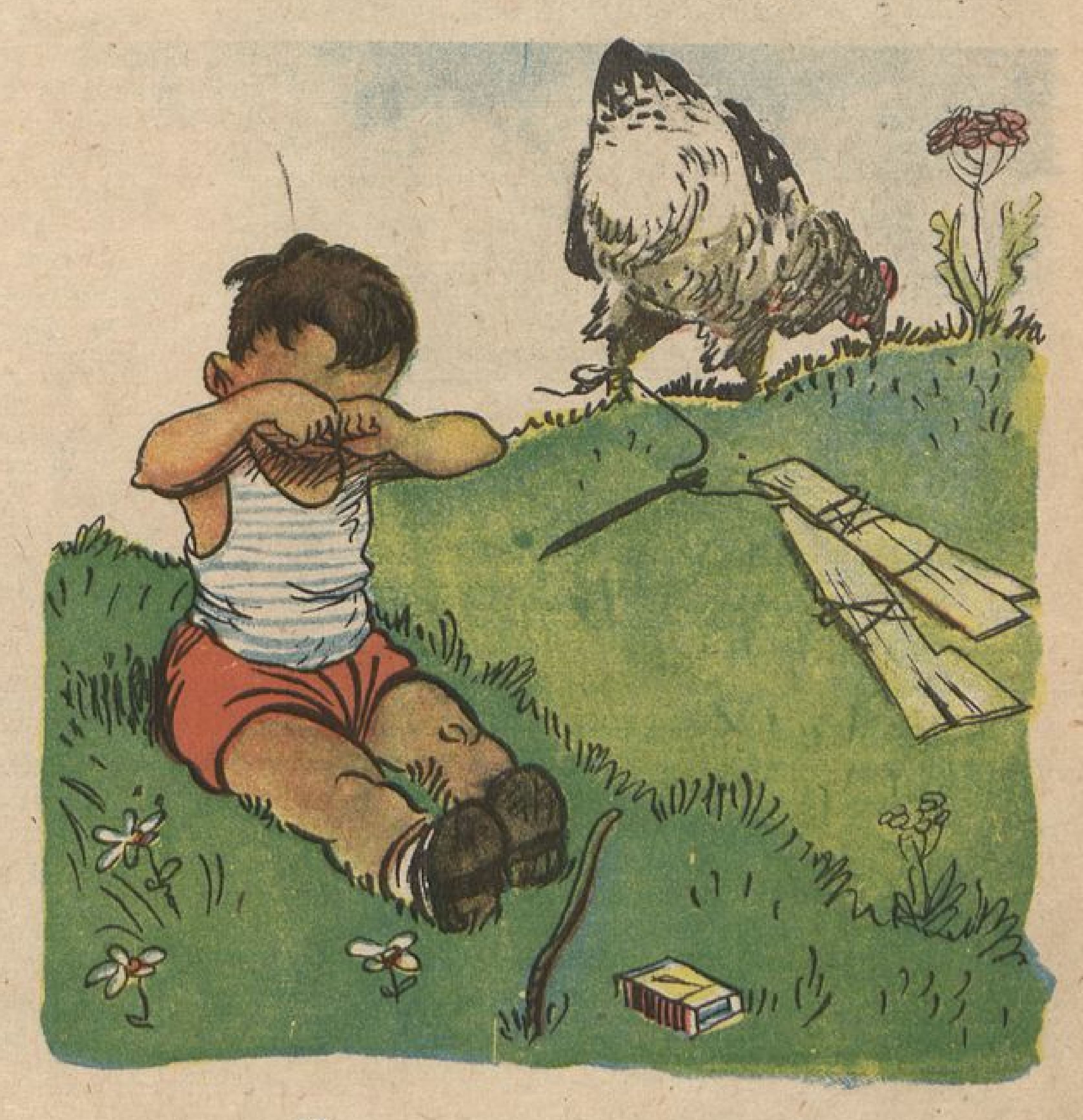
Мне подарили курочку.
Я зернышек ей дал
И за ногу веревочкой
К забору привязал.

Забор у нас из двух досок,
Такой смешной на вид:
Он весь кривой и весь косой;
Чихнешь — он задрожит.

Наутро очень плакал я
И плачу до сих пор:
Курочка с веревочкой
Унесла забор.

Р. Баумволь

Перевела с еврейского О. Гурьян

А. Гарф и П. Кучияк *Рисунок В. Константинова*

ДОБРАЯ КЕДРОВКА

Жил горбатый медведь. Он был настоящий лентяй.

Увидал однажды спелую шишку, и тут же у него плечо заныло.

— Как я, больной, на кедр влезу?

Ходит вокруг. Через мелкие колоды шагает, а увидит колоду покрупней — и прямо по ней идет: ему лень шагнуть повыше.

Вдруг — стук! — шишка сама упала медведю на темя, с темени к ногам.

— Вот это ловко, — сказал медведь и посмотрел вверх. — Не упадет ли еще что?

— Ой, великий медведь, — пискнула рябая кедровка, — я вам лучшую шишку бросила, клянусь солнцем, самую лучшую! Не брезгайте моим угощением!

Перья у кедровки взъерошились, голос дрожит. Она сидела на ветке, клевала орехи, уронила шишку, шишка стукнула медведя. Испугалась кедровка, не знает, как оправдаться:

— Я все лето, всю осень эту шишку для вас берегла. Очень рада, что вы пришли. Еще десять шишек могу вам дать.

— Ойо, яйла! Вот добрая птица! Спасибо тебе, что ли.

От этой похвалы кедровка совсем счастливая стала. Ведь она не один раз роняла шишки. Их подбирали мыши, бурундук, человек. Но никто ей спасибо не говорил. Напротив, даже ругали: „Противная кедровка, выбрала самые лучшие орехи, осталась зелень да гнильё!“ А тут сам медведь назвал ее доброй птицей. Кедровка с радости давай кидать вниз шишку за шишкой.

А медведь ест орехи да приговаривает:

— Мы теперь с тобой навсегда друзья. И дети наши пусть дружат.

Что еще он говорил, кедровка не могла понять, потому что рот у медведя был набит орехами.

С тех пор, как увидит медведь кедровку, всегда ей „здравствуй“ говорит.

— Как вы поживаете? — отвечает кедровка.

Вот как они подружились.

Уже давно заприметил медведь одно дерево, посреди чистой поляны растет оно. Наливаются, зреют на его темных ветвях темные шишки. Теперь, к осени, шишки стали тяжелые, словно свинец. Ветки кедра от тяжести к земле гнутся. Совсем просто было бы эти шишки сбить, да собирать лень.

— Помоги мне, кедровка!

— Ох, дядя, здесь трава шибко густая. Мне одной не управиться. Если позволите, я позову сюда свою родню. Пусть прилетят нам помочь.

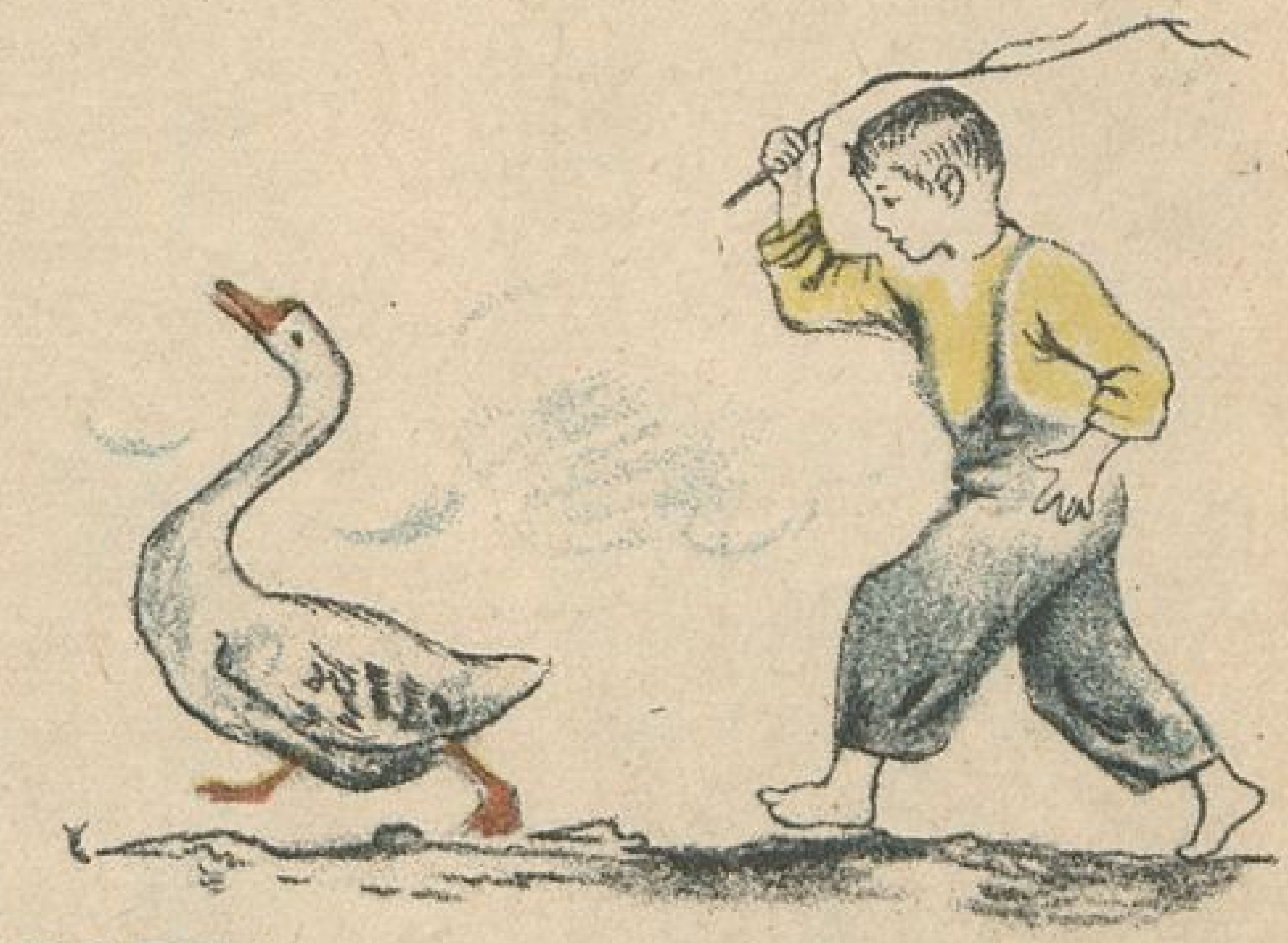
— Зови.

Кедровка взлетела на вершину лиственницы, раза два крикнула, и все ее родные, все знакомые слетелись к поляне. А медведь свое дело знает: шишки бьет. Когда на кедре не осталось ни одной шишки, медведь сел отдохнуть. Глядит: на поляне ни птиц не видно, ни орехов. Только одна гнилая шишка у задней левой ноги валяется. И к этой последней шишке добрая кедровка тоже не постыдилась подлететь. Схватила и унесла наверх.

— Тьфу! — плюнул медведь. — Ешьте мои орехи, ешьте! Сколько б вы ни съели, все равно к зиме ложки крови в вашем теле не наберется, куска мяса с большой палец на костях не вырастет. А я и сейчас жирный, а к зиме-то еще толще буду.

И правда, медведи всегда жиреют к зиме. А кедровка, сколько б орехов она ни съела, все никак не может поправиться.

СКОРОГОВОРКА

Куснёт гусь Петруся́ —
Струхнёт Петрусь гуся.

Турнёт Петрусь гуся —
Струхнёт гусь Петруся́.

НЕ ТЕРЯЙ РАВНОВЕСИЯ!

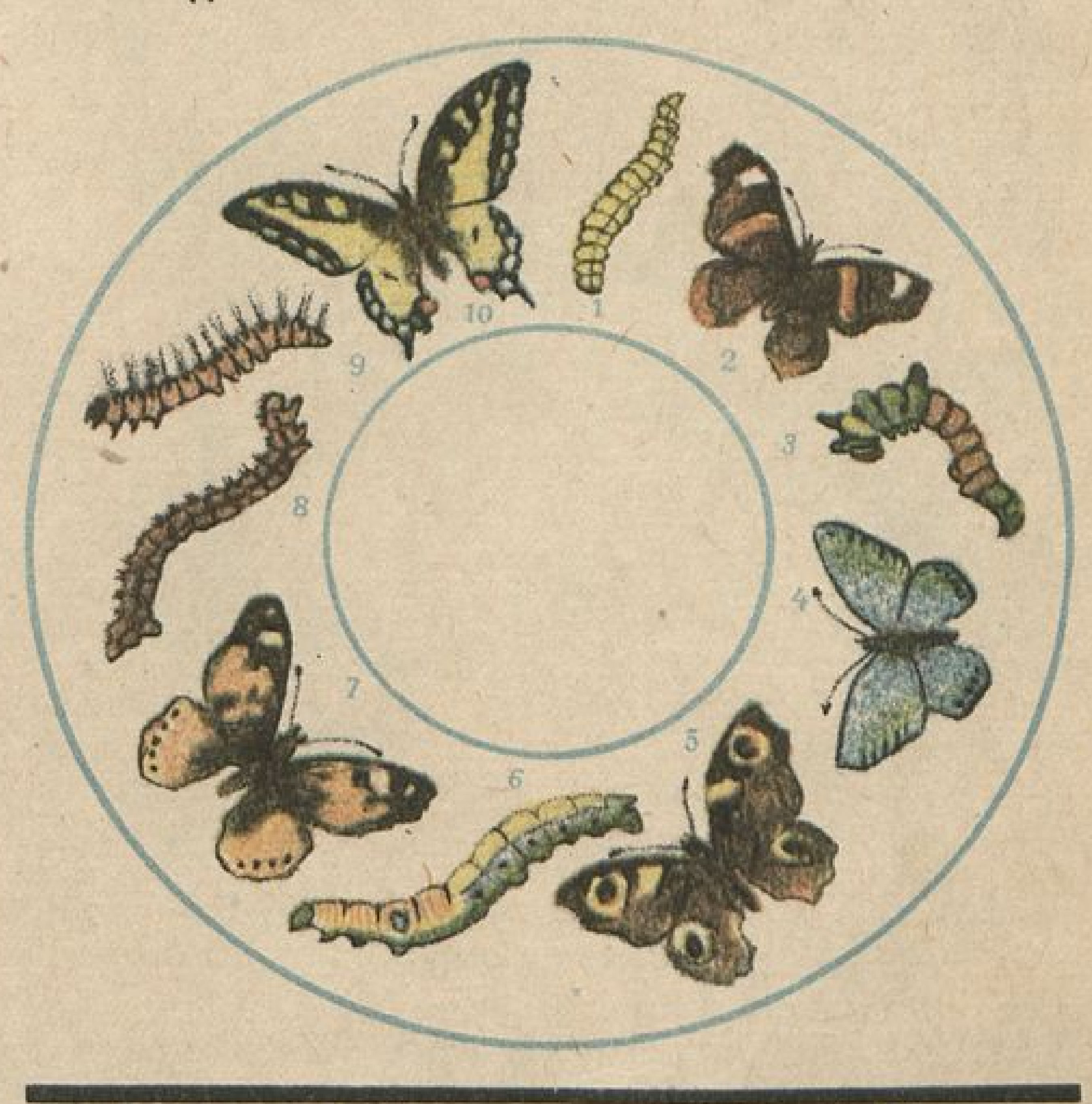

Начертите на полу линию. Отмерьте от нее расстояние на три ступни и положите коробку от спичек.

Нужно, не теряя равновесия и не снимая левой ноги с черты, свалить коробку правой ногой и после приставить ее к левой. Ну-ка, давайте играть!

ЗАДАЧА

Положите на каждое насекомое по одной монете. Требуется, перепрыгивая монетами через две соседние, идя по кругу все равно в каком направлении, получить после пяти прыжков такое положение, чтобы на бабочках не было монет, а на каждой гусенице было бы по две монеты.

ПОПРАВКА. *В № 3 „Мурзилки“ на стр. 15 вместо* „в 1828 году“ *читай:* „в 1823 году“.

Н. Кончаловская
Рисунки Ю. Узбякова

НА СКВЕРЕ

1. Прочесть газету не легко —
Висит газета высоко.

2. Сижу на Мишиной спине,
Но ничего не видно мне.

3. Держу я друга моего —
Не видит Миша ничего.

4. Но в этот час обходит сквер
Дежурный милиционер.

5. Мы до газеты достаем,
Читая новости втроем.

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 4-97-22 и К 0-58-77.

Редколлегия: А. Барто, М. Ильин, Л. Кассиль, С. Михалков, В. Семенов (ответств. редактор), Ал. Толстой.

Художеств. редактор В. Житенев.

Корректоры *З. Молодык* и *А. Сапелкина.*

Сдано в производство 15/V 1940 г. Подписано к печати 28/VI 1940 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93 × 120 1/8 листа.
Уполномоченный Главлита А-25311. Детиздат № 2683. Заказ № 848. Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.